

На правах рукописи

Килина Ирина Владимировна

**ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ
ПРИГОВОРОВ И ИНЫХ ИТОГОВЫХ РЕШЕНИЙ СУДА В
АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и правоохранительной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Татьянина Лариса Геннадьевна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Манова Нина Сергеевна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кафедра уголовного процесса,
заведующий кафедрой

Смирнова Ирина Георгиевна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», кафедра уголовного права,
криминологии и уголовного процесса, заведующий
кафедрой

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический
университет»**

Защита состоится «20» сентября 2019 года в «13» час. «00» мин. на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», по адресу: 432970, г. Ульяновск, Набережная реки Свияги, д. 106, корпус 1, ауд. 703.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <http://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод является важной целью уголовного судопроизводства. Современное российское законодательство предусматривает смешанную форму уголовного процесса, при которой досудебное производство носит обвинительный характер, и лишь судебное является состязательным. На досудебных стадиях процесса сбор доказательств по уголовному делу осуществляется участниками со стороны обвинения. Такая «расстановка сил» в уголовном процессе вызывает необходимость более внимательного отношения к решению вопроса о предоставлении гарантий соблюдения прав и законных интересов лицам, в отношении которых ведется или велось производство по уголовному делу. Такие участники уголовного процесса должны иметь возможность для эффективной защиты, обеспечить которую может позволить только закон, четко, непротиворечиво и полно прописывающий процедуру уголовного судопроизводства на каждом из его этапов.

УПК РФ отводит суду особое место в юридическом процессе, закрепляя принцип состязательности сторон. Решение вопросов о должном и допустимом поведении суда при рассмотрении уголовных дел, о возможности исправления судом ошибок, допущенных на досудебных стадиях, о возможности расширения пределов обвинения в судебном разбирательстве в случаях установления новых обстоятельств уголовного дела, ставших известными или наступивших к моменту судебного разбирательства, приобретает в связи с этим чрезвычайно важное значение. Ответы законодателя на перечисленные выше вопросы определяют границы, в рамках которых суд правомочен принимать решения, сопряженные с поворотом к худшему (*reformatio in pejus*).

Формирование на законодательном и доктринальном уровне четкой системы правил, которые в одном случае позволяют, а в другом строго запрещают ухудшать правовое положение лица по сравнению с тем, которое он занимал на предыдущем этапе производства по уголовному делу, позволит безбоязненно и свободно осуществлять

право на защиту, на справедливое судебное разбирательство, будет способствовать формированию режима законности в уголовном процессе.

Важным событием для отечественного уголовного судопроизводства стало принятие Федерального Закона № 433, которое ознаменовало попытку законодателя реформировать систему проверочных производств в отечественном уголовном процессе в духе классической континентальной модели уголовного судопроизводства. Апелляционная проверка судебных решений является одним из наиболее оперативных и эффективных способов защиты прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, позволяет в кратчайшие сроки исправлять ошибки, допущенные при производстве по уголовному делу. Согласно данным судебной статистики, за первое полугодие 2018 года судами общей юрисдикции рассмотрено 218 254 апелляционных жалоб и представлений, за 2017 год 308 810, за 2016 год 351 899, за 2015 год 350 749, что свидетельствует о том, что ежегодно большое количество граждан России реализуют свое право на обращение в вышестоящий суд с просьбой проверки вынесенного судебного решения¹. Суд апелляционной инстанции обладает достаточно широким перечнем полномочий, в частности, по исследованию фактических обстоятельств уголовного дела, в связи с чем решение вопроса о допустимости поворота к худшему на данной стадии имеет существенное значение. Полагаем, что в суде апелляционной инстанции должен быть обеспечен порядок, при котором с минимальным ущербом для сторон допускается возможность отмены или изменения неправосудных судебных решений в случаях, когда принятие такого решения приведет к повороту к худшему. Вместе с тем существует потребность в процедуре, которая бы одновременно учитывала интересы, как потерпевшего, так и участников процесса со стороны защиты. Возможность поворота к худшему в суде второй инстанции не должна нивелировать свободную реализацию гарантированного Конституцией РФ права на защиту.

Актуальность исследуемой темы обусловлена также тем фактом, что Конституционным судом Российской Федерации были высказаны противоположные позиции по вопросам, имеющим принципиальное значение для решения вопроса о

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

повороте к худшему. Так, признавая противоречащими главному закону страны нормы, закрепляющие возможность суда *ex officio* возвращать уголовное дело прокурору для усиления обвинения, Конституционный Суд РФ охарактеризовал указанную деятельность как выполнение «не свойственной для суда функции обвинения»². Спустя 14 лет в Постановлении от 2 июля 2013 N 16-П Конституционный Суд РФ высказался о том, что квалификация деяния, обозначенная органами предварительного расследования, не является окончательной. Исключительное право юридической оценки совершенного деяния принадлежит именно и только суду, как единственному органу, осуществляющему правосудие³. Приведенная позиция нашла отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, в связи с чем приобрела принципиальное значение для деятельности суда не только первой, но и проверочных инстанций, главным образом апелляционной, как обладающей наибольшими возможностями по проверке судебных решений.

Таким образом, за последние годы законодателем внесены изменения в УПК РФ, расширяющие возможности поворота к худшему, при этом в Кодексе отсутствуют нормы, позволяющие правоприменителю найти ответ на вопрос, в каком случае имеет место поворот к худшему, а в каком не имеет. Кроме того, законодательная регламентация института поворота к худшему не учитывает особенностей различных видов производств в уголовном судопроизводстве.

Актуальность темы диссертации продиктована необходимостью доктринального и законодательного регулирования содержания поворота к худшему в уголовном судопроизводстве – его оснований, условий и критериев; необходимостью формирования в доктрине и практике более широкого, комплексного понимания института поворота к худшему, как самостоятельного института уголовного процесса, напрямую влияющего на

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется или велось производство по уголовному делу. Необходимо исходить из того, что суть института поворота к худшему не сводится к одному лишь действию принципа *non reformatio in pejus* (запрета поворота к худшему). Комплексный подход к пониманию поворота к худшему в уголовном процессе, по нашему убеждению, положительно отразится на судебной практике, будет способствовать повышению гарантий защиты прав и законных интересов личности, интересов государства, приведет к повышению уровня доверия граждан к судебной системе.

Степень научной разработанности темы. Непосредственно вопросу допустимости поворота к худшему в суде апелляционной инстанции в большей или меньшей степени было уделено внимание в трудах Л.В. Гайворонской, М.А. Михеенковой, И.Л. Петрухина, В.П. Попова, Б.А. Ринчинова.

Проблемы реализации поворота к худшему при принятии решения о возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК из суда апелляционной инстанции рассмотрены в исследованиях Э.О. Безмельницыной, М.А. Термечикова, А.А. Тришевой, С.В. Дяденькина и др.

Отдельного внимания в контексте данного исследования заслуживает докторская диссертация В.Д. Потапова «Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России» (2013 г.), содержащая отдельную главу, посвященную недопустимости поворота к худшему в процессуальном механизме проверки и пересмотра обжалованных судебных решений. Диссертация К.В. Ивасенко «Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах» (2014 г.), включает параграф «запрет поворота к худшему при проверке судебных решений в вышестоящих инстанциях». В диссертации С.А. Трухина «Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел» (2016) предлагается закрепление в законе перечня критериев поворота к худшему.

Вопрос о возможности поворота к худшему после вступления судебных решений в законную силу был рассмотрен в диссертации И.С. Дикарева «Надзорно-кассационная

форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования» (2016 г.).

Институту уголовной апелляции в разное время было уделено внимание многих российских ученых.

В дореволюционной России вопросами апелляции в уголовном судопроизводстве занимались С.И. Викторский, М.В. Духовский, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов-Бебутов и др.

В советский период развития уголовно-процессуального права институты проверочных стадий уголовного процесса разрабатывались М.А. Воробейниковым, И.М. Гальпериним, М.М. Гродзинским, Э.Ф. Куцовой, И.Д. Перловым, М.С. Строговичем, О.П. Темушкиным и др.

На современном этапе развития уголовного судопроизводства вопросам апелляционного производства посвящены труды С.И. Афанасьевой, С.И. Беззубова, Г.Я. Борисевич, А.Т. Валеева, А.А. Васяева, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Гайворонской, Л.В. Головки, В.А. Давыдова, С.М. Даровских, А.А. Динера, О.В. Добровляниной, А.Ю. Епихина, В.В. Ершова, Н.А. Колоколова, Н.В. Лантух, О.А. Калякина, Н.Н. Ковтуна, А.В. Кудрявцевой, Н.С. Мановой, М.В. Мерзляковой, Н.Г. Муратовой, Т.С. Османова, А.М. Панюкина, А.Н. Разинкиной, А.Д. Прошлякова, Н.В. Сидоровой, А.В. Смирнова, И.Г. Смирновой, А.С. Червоткина, Е.С. Шмелевой, Р.В. Ярцева и др.

Институту пересмотра приговоров посвящена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Т.Г. Бородиновой (2016 г.).

В последние годы апелляционному производству посвящены кандидатские диссертации К.А. Комогорцевой (2013 г.), Н.Н. Мазиной (2015 г.), Л.И. Алтынниковой (2017 г.), А.А. Романовой (2017 г.), Л.В. Гайворонской (2018 г.).

Перечисленными учеными внесен весомый вклад в развитие уголовно-процессуальной науки. Вместе с тем, до настоящего времени не было уделено должного внимания генезису, содержанию и проблемам реализации института поворота к худшему в уголовном процессе. Теоретические разработки в данной сфере сводятся, как правило, к журнальным публикациям, затрагивающим отдельные аспекты института поворота к худшему. До сих пор не было проведено ни одного диссертационного исследования, в

котором был бы рассмотрен вопрос об особенностях реализации указанного института в зависимости от формы уголовного судопроизводства.

Объект исследования представляет собой совокупность общественных отношений, которые возникают в сфере уголовного судопроизводства в ходе принятия решений, сопряженных с ухудшением положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, в суде апелляционной инстанции.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы современного законодательства, регулирующие институт поворота к худшему; правовые нормы утративших силу законодательных актов, регламентирующих указанные отношения на различных исторических этапах развития российского уголовно-процессуального права; нормы зарубежного законодательства и международного права; судебная практика и статистика, а также доктринальные разработки отечественных ученых по рассматриваемым проблемам.

Цель и задачи диссертационного исследования. **Целью** является формирование в науке взгляда на поворот к худшему как на самостоятельный институт уголовно-процессуального права, формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства с целью такой регламентации института поворота к худшему, которая бы не ограничивала действие принципа состязательности сторон, равным образом обеспечивала право потерпевшего на доступ к правосудию и гарантировала лицу, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, возможность реализации права на защиту и свободу обжалования решения суда.

Автор ставит перед собой следующие **задачи**, predeterminedенные целями настоящего исследования:

- сформулировать понятие поворота к худшему, классифицировать его критерии;
- обосновать тезис о признании правовых норм, регламентирующих допустимость / недопустимость поворота к худшему, в качестве самостоятельного института права;
- выделить особенности реализации института поворота к худшему в зависимости от стадии уголовного процесса;
- определить особенности процедуры и условия, при которых допускается принятие решения, ухудшающего положение осужденного, оправданного, лица, в отношении

которого прекращено уголовное дело, а также гражданского ответчика по результатам рассмотрения судом апелляционной инстанции апелляционных жалоб, представлений на приговоры или иные решения, принятые при производстве по уголовному делу в общем порядке;

– обосновать наличие особенностей процедуры и условия поворота к худшему при обжаловании в апелляционном порядке решений, вынесенных в особом порядке уголовного судопроизводства (в порядке гл. 40, 40.1 УПК РФ);

– выявить особенности процедуры и условия поворота к худшему при обжаловании в апелляционном порядке решений, вынесенных мировым судьей по итогам рассмотрения уголовных дел частного обвинения;

– определить особенности процедуры и условия поворота к худшему при обжаловании в апелляционном порядке приговоров, постановленных судом первой инстанции на основании вердикта коллегии присяжных заседателей;

– обосновать особенности процедуры и условия поворота к худшему при обжаловании не вступивших в законную силу постановлений, вынесенных судом при производстве о применении принудительной меры медицинского характера;

– сформулировать обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих поворот к худшему в уголовном процессе.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в настоящей работе впервые предпринята попытка комплексного исследования института поворота к худшему. До настоящего времени учеными-процессуалистами поворот к худшему рассматривался лишь в контексте действия принципа недопустимости поворота к худшему (*non reformatio in rejus*), который сводится к правилу о том, что положение лица не может быть ухудшено, если пересмотр решения был инициирован в интересах этого лица. Однако правовые ситуации, в которых требуется разрешение вопроса о возможности поворота к худшему, на современном этапе развития уголовного процесса гораздо более многообразны.

Взятый за основу подход к рассмотрению поворота к худшему как самостоятельного института уголовного процесса позволил выявить не разрешенные ранее проблемы правового регулирования апелляционного производства и предложить пути их решения.

Новым для уголовно-процессуальной науки является сформулированное автором определение поворота к худшему в уголовном процессе.

Автором предложено выделение круга субъектов, оснований и условий поворота к худшему. В работе проанализированы особенности реализации института при производстве в суде апелляционной инстанции, предложена классификация критериев поворота к худшему.

Диссертантом определены особенности российского апелляционного производства, влияющие на регламентацию института *reformatio in pejus*. Кроме того, автором обоснована необходимость учета формы судебного разбирательства при определении пределов допустимости поворота к худшему. Впервые на уровне диссертационного исследования выявлены особенности действия института при обжаловании не вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных при производстве в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; мировым судьей по делам частного обвинения; судом, с участием присяжных заседателей, а также принятых при производстве о применении принудительной меры медицинского характера.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в решение проблем допустимости принятия судом апелляционной инстанции решений, ухудшающих положение лица, в отношении которого велось или продолжается производство по уголовному делу и может быть использована для дальнейшего научного разрешения проблем уголовно-процессуального права.

Теоретические разработки, изложенные в настоящем исследовании, могут быть использованы в практической деятельности судей, защитников, прокуроров, поддерживающих обвинение или доводы апелляционного представления в судебных заседаниях первой и апелляционной инстанций, а также в процессе изучения и преподавания дисциплины «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы».

Практическая значимость исследования проявляется в том, что сформулированные автором выводы и предложения могут быть восприняты законодателем при осуществлении дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в указанной сфере.

Методология и методы исследования. В основу методологии исследования положено использование общего метода диалектического познания, а также использование специальных общенаучных (анализ, синтез, системный метод) и частнонаучных (исторический, статистический и сравнительно-правовой) методов познания.

Использование общего метода диалектического познания позволило определить сущностные характеристики апелляционного производства, выявить особенности этой стадии, рассмотреть особенности обжалования итоговых судебных решений, вынесенных в различных видах судопроизводства, решить иные задачи исследования.

При помощи метода анализа была сформулирована авторская позиция понимания поворота к худшему как самостоятельного института уголовно-процессуального права, исследована процессуальная форма поворота к худшему на различных стадиях процесса.

Метод синтеза был использован при формулировании таких понятий как основания, условия, субъекты поворота к худшему.

Системный метод позволил определить систему общих и частных правил, которыми необходимо руководствоваться дознавателю, следователю, прокурору, суду в ходе принятия решения, сопряженного с поворотом к худшему для лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Исторический метод позволил провести ретроспективный анализ общественных отношений, явившихся объектом диссертационного исследования.

Использование статистического метода позволило учесть в ходе исследования накопленные данные о работе судебных органов, сделать на их основе определенные выводы.

Сравнительно-правовой метод позволил сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства на основе изучения зарубежного опыта действия института поворота к худшему.

Положения, выносимые на защиту:

1. Поворот к худшему представляет собой сложный, межотраслевой, регулятивный институт уголовно-процессуального права, представляющий собой систему взаимодействующих правовых норм, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется или велось производство по уголовному делу, в ходе принятия сопряженных с поворотом к худшему процессуальных

решений дознавателем, следователем, прокурором, судом на различных этапах уголовного процесса.

2. Ограничение в определенных случаях возможности принятия решений, ухудшающих положение лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, является одним из проявлений благоприятствования защите (*favor defensionis*) в уголовном процессе. Принцип недопустимости поворота к худшему (*non reformatio in pejus*) является составной частью института поворота к худшему, но не исчерпывает его. Он находит свое действие в проверочных стадиях уголовного процесса и означает, что суд вышестоящей инстанции вправе вынести решение, сопряженное с поворотом к худшему для лица, в отношении которого ведется или велось производство по уголовному делу, только при наличии требования об этом, отраженного в жалобе, представлении участников процесса. Указанное правило закреплено в ст. 389.24 УПК РФ, которую необходимо именовать «Недопустимость поворота к худшему».

3. Выделяются материальные и процессуальные основания поворота к худшему. В качестве материальных оснований могут выступать имеющие место в конкретном уголовном деле: наступление новых общественно-опасных последствий совершенного преступления, общественно-опасного деяния; установление новых обстоятельств преступления, общественно-опасного деяния; назначение судом чрезмерно мягкого наказания и др. В качестве процессуального основания выступает уголовно-процессуальный акт-решение, вынесенный в отношении конкретного лица, в порядке, определенном УПК РФ, ухудшающий его положение по сравнению с определенным в процессуальном решении, принятом на предыдущем этапе уголовного судопроизводства.

4. К субъектам института поворота к худшему необходимо относить: подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, а также гражданского ответчика.

5. Под условиями поворота к худшему необходимо понимать строго предусмотренную законом совокупность правил, при соблюдении которых допускается

принятие решения, сопряженного с ухудшением положения лица, в отношении которого ведется или велось производство по уголовному делу.

6. На современном этапе развития уголовного процесса, определение поворота к худшему лишь через усиление наказания или изменение обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от первоначального, является узким и не обеспечивает законность при производстве по уголовному делу.

Предлагается классификация критериев поворота к худшему. В качестве оснований классификации выступают:

I. Изменение обвинения на более тяжкое; II. Изменение обвинения на менее тяжкое, но существенно отличающееся от первоначально предъявленного; III. Изменения, связанные с назначением наказания, его видом или размером; IV. Изменения, связанные с определением имущественного положения лица, в отношении которого ведется производство по делу; V. Изменения процессуального характера.

7. Процедуры, допускающие или запрещающие принятие решения о повороте к худшему, регламентированы в уголовно-процессуальном законодательстве в зависимости от стадии процесса.

На этапе досудебного производства потребность в *reformatio in pejus* обусловлена активным процессом собирания, проверки и оценки доказательств, установления обстоятельств уголовного дела. Процедура принятия решений, ухудшающих положение лица, строго формализована применительно к стадии предварительного расследования (ст. ст. 175, 221, 226, 226.8 УПК РФ).

Reformatio in pejus на стадии подготовки к судебному заседанию может иметь место в ходе принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1, ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ в рамках предварительного слушания.

Возможность принятия решений, сопряженных с поворотом к худшему, в суде первой инстанции ограничивается правилом о пределах судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), однако на сегодняшний день тезис о допустимости проведения судебного разбирательства исключительно в отношении обвиняемого и лишь в пределах предъявленного ему обвинения преодолим, в связи с включением в закон п. 6 ч. 1 ст. и ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

Reformatio in pejus при пересмотре решений суда, вступивших в законную силу, возможен лишь в исключительных случаях. Возможность *reformatio in pejus* предусмотрена законодателем при строгом соблюдении нескольких условий. Во-первых, срок, отпущенный для принятия такого решения, ограничен законом в один год. Во-вторых, поворот к худшему возможен лишь при наличии нарушений закона, повлиявших на исход дела, искаживших суть правосудия, а также смысл судебного решения как акта правосудия. Кроме того, право кассационного и надзорного суда на принятие решения, сопряженного с поворотом к худшему, может быть реализовано лишь в том случае, когда требование об этом отражено в поданной в отношении него жалобе, представлении.

8. Прямое влияние на возможность поворота к худшему в суде апелляционной инстанции оказывает правовая природа апелляционного производства. Российское законодательство закрепляет такой тип апелляции, который не предполагает повторного пересмотра уголовного дела по правилам суда первой инстанции. Отечественная модель определяется контрольно-проверочным характером стадии, представляет собой инициированную сторонами проверку законности, обоснованности, справедливости решения суда первой инстанции, с возможностью суда прибегнуть к исследованию доказательств, исследованных судом первой инстанции, а также новых доказательств.

Тип апелляционного производства предопределяется предметом судебного разбирательства, закрепленным в ст. 389.9 УПК РФ. Апелляционное разбирательство проводится в связи с решением, принятым судом первой инстанции, а не в отрыве от него; границы поворота к худшему в российской апелляции определяются с учетом не только обвинения, изложенного в обвинительном заключении, акте, постановлении, но и с учетом принятого судом первой инстанции решения по уголовному делу.

Основной особенностью апелляции по сравнению с другими проверочными производствами является возможность исследования фактических обстоятельств уголовного дела. Правовое регулирование апелляционной процедуры должно осуществляться с учетом дуалистичности апелляционного производства, означающей, что этот вид проверочного производства может осуществляться в зависимости от доводов сторон как в кассационной процедуре, так и с исследованием доказательств

(если оспаривается фактическая сторона уголовного дела, либо у суда есть основания сомневаться в правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела).

Суд апелляционной инстанции обязан повторно исследовать доказательства, если:

1) суд первой инстанции в ходе постановления приговора признал лицо виновным в совершении преступления, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, которое было предъявлено;

2) в апелляционной жалобе, представлении содержится требование об ухудшении положения лица, в отношении которого ведется или велось производство по уголовному делу, связанное с оспариванием фактических обстоятельств совершенного преступления, либо в случае наличия у суда сомнений в правильности установления фактических обстоятельств.

9. Проявление института поворота к худшему при пересмотре в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных в общем порядке судебного разбирательства, проявляется в следующем:

во-первых, в суде второй инстанции начинает действовать принцип запрета поворота к худшему (*non reformatio in pejus*);

во-вторых, ревизионная активность суда допускается только, если не приводит к ухудшению положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, а также гражданского ответчика;

в-третьих, п. 6 ч. 1 ст. 237 и ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ соотносятся как общая и специальная норма соответственно;

в-четвертых, влияние позиции прокурора на принятие решения, сопряженного с поворотом к худшему, определяется следующими положениями: 1) правило, предусмотренное ч. 7 ст. 246 УПК об обязательности для суда отказа прокурора от обвинения в суде апелляционной инстанции не применимо; 2) если государственным обвинителем и (или) вышестоящим прокурором принесена жалоба, представление с требованием, направленным на ухудшение положения осужденного, суд вправе принять такое решение только в случае, когда доводы представления были поддержаны в судебном заседании.

10. Решение вопроса о возможности поворота к худшему при апелляционном обжаловании приговоров, постановленных в порядке гл. 40, 40.1 УПК, предопределяется спецификой указанных особых производств, в первую очередь связанной с выраженным лицом согласием с предъявленным обвинением, сокращенным судебным следствием, а также законодательным запретом обжалования приговора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. В суде апелляционной инстанции действует принцип недопустимости поворота к худшему. Изменяя размер или вид наказания, назначенный судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции не вправе отступать от пределов поощрительной санкции, гарантированной обвиняемому в обмен на согласие с предъявленным обвинением. Суд апелляционной инстанции должен учитывать, что в случаях, когда судебное разбирательство проведено в общем порядке по причинам, независящим от лица, согласившегося с предъявленным обвинением и заявившего ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, назначать наказание необходимо при соблюдении требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

На решение вопроса о допустимости поворота к худшему при обжаловании решений, вынесенных в порядке гл. 40.1 УПК РФ, влияет закрепленное законодателем в ст. 90 УПК РФ правило о том, что указанные решения не носят преюдициального характера. Необходимо закрепить в законе очередность рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ, при которой дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, должно рассматриваться после вынесения итогового судебного решения по делу соучастников преступления. Кроме того, целесообразно применять процедуру изменения досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве механизма учета фактических обстоятельств, установленных судебным решением, имеющим преюдициальную силу.

Принятие предложенных мер позволит разрешить проблемные ситуации, связанные с действием ст. 90 УПК:

1) когда соучастники преступления, избранные лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, в дальнейшем оправданы или осуждены по статье

Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление;

2) когда приговор по основному делу, постановленный в общем порядке (и, как следствие, носящий преюдициальный характер в силу прямого указания в ст. 90 УПК) содержит формулировку о виновности соучастников преступления в совершении более тяжкого преступления чем того, с которым согласился обвиняемый в рамках сотрудничества.

11. Уголовно-процессуальная форма рассмотрения уголовных дел частного обвинения имеет ряд особенностей, которые, в свою очередь, влияют на решение вопроса о допустимости поворота к худшему в рамках данного вида производства, являющегося проявлением диспозитивности в уголовном процессе.

Существует необходимость законодательно закрепить правила принятия решения, сопряженного с поворотом к худшему по делам частного обвинения в случаях, когда: 1) фактические обстоятельства, изложенные в заявлении потерпевшего (частного обвинителя) свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления; 2) в ходе судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий подсудимого как более тяжкого преступления; 3) частный обвинитель в ходе судебного разбирательства уточняет фактические обстоятельства деяния, в совершении которого он обвиняет лицо.

В стадии апелляционного обжалования приговора или иного решения мирового судьи по уголовным делам частного обвинения вопрос о возможности *reformatio in pejus* должен решаться с учетом пределов судебного разбирательства, которые были сформированы при рассмотрении уголовного дела по существу.

При одновременном рассмотрении судом первой инстанции первоначального и встречного заявлений должно действовать особое правило о полном запрете ревизионной проверки, означающее, что суд второй инстанции не вправе выйти за пределы доводов, изложенных сторонами при подаче апелляционной жалобы.

В случаях, обозначенных в ч. 8 ст. 318 УПК РФ, уголовное преследование должно осуществляться в публичном порядке. Мировому судье в подобной ситуации необходимо

прекращать уголовное преследование и направлять материалы в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного обвинения, о чем выносить постановление.

12. Предусмотренная законом возможность обжалования в апелляционном порядке приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, является одной из гарантий соблюдения прав участников процесса, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Вопрос о допустимости поворота к худшему при обжаловании в апелляционном порядке решений, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, необходимо решать дифференцированно, во-первых, в зависимости от того, подлежит обжалованию непосредственно содержание вердикта присяжных, либо решение суда в остальной части, во-вторых, в зависимости от характера оснований обжалования — юридических или фактических.

При обжаловании фактических обстоятельств дела в той мере, в которой не ставятся под сомнение выводы присяжных, изложенные в вердикте, поворот к худшему должен допускаться не иначе как на основании и в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя, либо в представлении прокурора. Что касается фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, в судебном разбирательстве апелляционного суда должен действовать абсолютный запрет *reformatio in pejus*.

При апелляционном обжаловании приговора в части наличия процессуальных нарушений (а также учета требования справедливости приговора), поворот к худшему допускается. При этом без каких-либо особенностей соблюдению подлежит принцип *non reformatio in pejus*.

13. Возможность поворота к худшему для лиц, страдающих психическими заболеваниями, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, следует рассматривать с учетом сущностных особенностей указанной категории дел, продиктованных особой правовой природой принудительных мер медицинского характера.

Существует необходимость включения в нормы главы 45.1 УПК лиц, в отношении которых ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера, в качестве субъектов обжалования.

Потребность обеспечения прав потерпевших в указанной категории дел диктует необходимость не только обеспечения эффективного лечения лицу, совершившему общественно-опасное деяние, но и определения правильной правовой квалификации этого деяния.

Действие принципа *non reformatio in pejus* при обжаловании решений, вынесенных в порядке гл. 51 УПК РФ, имеет свои особенности, связанные с тем, что принудительные меры медицинского характера отличаются от наказания, их применение нацелено на излечение или улучшение психического состояния совершивших общественно опасное деяние лиц, а также на предупреждение совершения ими новых предусмотренных уголовным законом деяний.

Ухудшение или улучшение положения лица, производство в отношении которого осуществляется в порядке гл. 51 УПК, может быть связано, во-первых, с выбором судом той или иной принудительной медицинской меры, во-вторых, с определением юридической квалификации общественно-опасного деяния. В зависимости от этого вопрос о допустимости поворота к худшему решается по-разному. Изменение судом апелляционной инстанции в ревизионном порядке вида принудительной меры медицинского характера, в том числе на более строгую, если такое решение мотивировано с учетом исследования заключения эксперта и других доказательств, не ухудшает положение лица, совершившего общественно-опасное деяние. В свою очередь возможность принятия судом апелляционной инстанции решения, ухудшающего положение лица, в отношении которого судом вынесено постановление в порядке, предусмотренном гл. 51 УПК, при определении правовой квалификации совершенного этим лицом общественно-опасного деяния допускается при одновременном соблюдении требований ч. 1 ст. 389.24 УПК.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, нормы международного права, уголовно-процессуальное законодательство РФ и ряда зарубежных государств (стран СНГ, европейских, восточных государств и США), а

также исторические правовые акты, регламентирующие отечественное уголовное судопроизводство.

В основу **эмпирической базы исследования** легли акты Конституционного Суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Верховного Суда СССР, решения Европейского суда по правам человека. Автором использованы данные судебной статистики, материалы опубликованной судебной практики, относящейся к теме исследования. При подготовке работы были изучены материалы 280 уголовных дел, прошедших апелляционную проверку в судах общей юрисдикции Пермского края, Удмуртской Республики, Республики Татарстан. Подкрепить сделанные автором выводы помогли результаты анкетирования практических работников. В частности, по составленным автором анкетам на территории Пермского края в 2017-2018 гг. было опрошено 55 адвокатов, принимающих участие в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции, 48 прокуроров, участвующих в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, где она прошла рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертации опубликованы автором в 14 научных статьях, среди которых 5 в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для освещения основных результатов исследования при подготовке диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Результаты диссертационного исследования освещались в выступлениях на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, в числе которых XVI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 24 – 25 апреля 2014); XXXVIII региональная конференция «Молодежь III тысячелетия» (Омск, 24 апреля 2014); XVII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 23 – 24 апреля 2015); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права – 2017» (Москва, 6 октября

2017); XIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 22 – 23 ноября 2017), XX Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 12-13 апреля 2018) и другие межвузовские и вузовские конференции и круглые столы.

Материалы исследования используются при проведении учебных занятий по дисциплинам «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы» и «Судебная защита прав граждан» на юридическом факультете Пермского государственного национального исследовательского университета, в котором автор трудится в должности ассистента.

Структура исследования. Диссертационная работа включает введение, две главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список литературы и два приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; дается характеристика степени ее научной разработанности; раскрываются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о степени достоверности, научной обоснованности и об апробации результатов работы.

Первая глава *«Понятие, сущность и история развития института поворота к худшему в уголовном процессе России»* состоит из четырёх параграфов и посвящена исследованию поворота к худшему, как самостоятельного института уголовного процесса, выявлению сущностных особенностей апелляционного производства, влияющих на решение вопроса о повороте к худшему, а также изучению исторических аспектов и зарубежного опыта регулирования вопроса о *reformatio in reus* в уголовном судопроизводстве.

В первом параграфе *«Понятие и сущность института поворота к худшему»* обосновывается тезис о том, что последовательный анализ закона позволяет говорить о выделении объективно обособившейся внутри отрасли уголовно-процессуального права

группе взаимосвязанных однопорядковых юридических норм, то есть о выделении самостоятельного института поворота к худшему, представляющего собой совокупность правовых предписаний, регламентирующих процедуру, основания и условия, критерии поворота к худшему на различных стадиях уголовного процесса, имеющих особенности реализации в различных уголовно-процессуальных формах.

В работе предлагается авторская классификация критериев поворота к худшему; называются материальные и процессуальные основания поворота к худшему в уголовном процессе; формулируется определение условий поворота к худшему. В параграфе приводится характеристика особенностей реализации института поворота к худшему на различных стадиях уголовного процесса.

Во втором параграфе *«Правовая природа и место апелляции в системе проверочных стадий уголовного процесса»* автор обращается к научной дискуссии о правовой природе российского апелляционного производства. На основании положений действующего законодательства и изучения судебной практики делается вывод о том, что сущность апелляции предопределяется предметом судебного разбирательства, пределами ревизионной активности суда, а также особенностями судебного следствия указанной стадии.

Автор приходит к убеждению, что апелляционное производство есть проверка состоявшегося решения суда первой инстанции, а не повторное рассмотрение уголовного дела по существу. При этом апелляция в оптимальном варианте должна обладать необходимым инструментарием как для осуществления контрольно-надзорных функций по отношению к решению суда первой инстанции, так и в необходимых случаях для проведения полноценного судебного следствия в должных пределах.

Автор выдвигает предложение о закреплении в законе перечня случаев, когда исследование доказательств в суде апелляционной инстанции должно проводиться обязательно.

В третьем параграфе *«Проверочные стадии и поворот к худшему в законодательстве иностранных государств»* проводится анализ правовых предписаний, направленных на регулирование вопроса о повороте к худшему в апелляционном

производстве, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве ряда европейский, восточных государств, Англии, США, а также стран ближнего зарубежья.

Формулируется вывод о том, что институт *reformatio in pejus* находит свое отражение, прежде всего, в странах, принадлежащих романо-германской (континентальной) правовой семье. Отмечается, что в уголовном процессе европейских стран критериями поворота к худшему, как правило, считаются лишь применение закона о более тяжком преступлении и усиление наказания. Приводятся аргументы в пользу того, что подход к регламентации института поворота к худшему стран – бывших союзных республик является более прогрессивным. Автором формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства, с учетом положительных достижений законодательной техники Беларуси, Казахстана и Украины.

В четвертом параграфе *«Поворот к худшему в суде апелляционной инстанции: ретроспективный анализ»* в историческом контексте рассматривается генезис исследуемого института. Автор приходит к выводу о том, что прообразом современного обжалования судебных решений в отечественной истории права явились институты «пересуда» и «доклада», упоминание о которых можно встретить в Псковской (1397 г.) и Новгородской (1440 г.) судных грамотах.

Автором приводится анализ развития проверочных производств в периоды действия Судебников 1497 и 1550 гг., Соборного уложения в 1649 г., Указов Екатерины II 1762 и 1764 гг., Свода законов Российской империи 1832 г., Устава уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., УПК РСФСР 1960 г., УПК РФ 2001 г. (до момента принятия ФЗ № 433-ФЗ).

В работе делается вывод о том, что важнейшим документом, впервые комплексно закрепившим правила принятия решений, сопряженных с поворотом к худшему, стал Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Во второй главе *«Поворот к худшему при обжаловании судебных решений, вынесенных по итогам производства в различных формах судебного разбирательства»*, состоящей из пяти параграфов, анализируются особенности принятия судом апелляционной инстанции решений, сопряженных с поворотом к худшему, в

зависимости от вида процедуры, в которой было принято решение судом первой инстанции.

Параграф первый *«Процессуальный порядок производства в суде апелляционной инстанции, сопряженный с поворотом к худшему, при обжаловании итоговых решений, вынесенных в общем порядке судебного разбирательства»* посвящен исследованию общих правил, условий и оснований поворота к худшему в суде апелляционной инстанции.

В работе приводятся аргументы в пользу того, что возвращение судом апелляционной инстанции уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ по собственной инициативе противоречит принципу запрета поворота к худшему.

Обосновывается тезис о том, что возвращение дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения по инициативе суда допускается в суде первой инстанции – на предварительном слушании, или в ходе разбирательства дела по существу, но такое возвращение из суда второй инстанции, к которой относится апелляционный суд недопустимо, если требования об этом не заявлено в апелляционной жалобе или представлении участников процесса со стороны обвинения.

Приводятся аргументы в пользу закрепления в законе правила о том, что суд апелляционной инстанции не может принять решение, сопряженное с поворотом к худшему, в части, касающейся фактической стороны уголовного дела, без непосредственного исследования доказательств.

Параграф второй *«Поворот к худшему при обжаловании не вступивших в законную силу приговоров, вынесенных в порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ»* содержит анализ особенностей апелляционного обжалования приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства.

Автор приводит характеристику сущностных черт, регламентированных в главах 40, 40.1 УПК РФ форм судебного разбирательства, влияющих на пределы апелляционного производства.

В работе отмечается, что при решении вопроса о возможности поворота к худшему при апелляционном обжаловании решений, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства, действуют как правила, применяемые при обжаловании решений,

принятых судом в рамках ординарного производства, так и правила, которые предопределяются спецификой указанных особых производств. Особенности в первую очередь связаны с выраженным лицом согласием с предъявленным обвинением, возложенной на суд обязанностью проверки обоснованности предъявленного обвинения, с которым согласился подсудимый, с сокращенным судебным следствием, а также с законодательным запретом обжалования приговора на основании несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Автором обосновывается вывод о том, что гарантией соблюдения прав подсудимого и его защиты от злоупотреблений со стороны должностных лиц будет выступать предписание о назначении наказания по правилам, предусмотренным ч. 7 ст. 316 УПК РФ в случаях, когда по причинам, независящим от лица, согласившегося с предъявленным обвинением и заявившим ходатайство о постановлении приговора в особом порядке, разбирательство осуществляется в общем порядке.

В параграфе приводится анализ обоснованности законодательного запрета обжалования приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Автор приходит к выводу, что исходя из содержания понятия «согласия с предъявленным обвинением» обвиняемый соглашается в совокупности, как с описанием совершенного деяния, так и с данной органами расследования правовой квалификацией. Формулируется вывод о том, что, если суд в приговоре привел описание совершенного преступления принципиально отличное от того, что изложено органами расследования, осужденный вправе обжаловать приговор, ссылаясь на его незаконность, ввиду того, что суд нарушил требования ст. 252 УПК РФ, закрепляющей пределы судебного разбирательства, а именно правило о том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Автор анализирует проблему постановления противоречивых приговоров в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и лиц, изблеченных этим лицом. Обосновывается вывод о необходимости закрепления в законе очередности рассмотрения уголовных дел: выделенное уголовное дело в

отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должно рассматриваться после вступления в законную силу приговора в отношении соучастников преступления по основному уголовному делу.

В третьем параграфе *«Поворот к худшему при обжаловании в апелляционном порядке приговоров, вынесенных мировым судьей по делам частного обвинения»* описываются особенности реализации поворота к худшему при апелляционном обжаловании решений, вынесенных в указанной форме судопроизводства.

Автор обосновывает тезис о том, что действующая сегодня модель частного обвинения не гарантирует потерпевшему в полной мере право на доступ к правосудию. Обращается внимание на отсутствие в законе механизма исправления ошибок в квалификации деяния, допущенных потерпевшим; механизма приведения квалификации деяния в соответствие в случаях, когда в судебном заседании будут установлены новые обстоятельства, свидетельствующие о необходимости квалификации деяния как более тяжкого, а также механизма приведения квалификации деяния в соответствие в случаях, когда общественно-опасные последствия наступают в ходе рассмотрения дела. Автор формулирует предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на устранение обозначенных законодательных пробелов.

Обосновывается вывод о неприменимости «ревизии в интересах защиты» при обжаловании судебных решений, вынесенных судом в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 321 УПК, о том. Для суда апелляционной инстанции в таком случае особую значимость приобретают изложенные сторонами доводы, которыми должны быть ограничены пределы апелляционного судебного разбирательства.

Приводится анализ влияния на возможность поворота к худшему в суде апелляционной инстанции позиции прокурора, привлекаемого к участию в рамках действия ч. 8 ст. 318 УПК РФ.

Параграф четвертый *«Поворот к худшему при обжаловании приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей»* посвящен особенностям апелляционного обжалования судебных решений, принятых с народным участием.

Автор обосновывает вывод о том, что усложненная структура судебного разбирательства предопределяет особенности апелляционной проверки приговоров, вынесенных в рамках указанной формы судопроизводства.

В работе приводятся аргументы в пользу того, что вопрос о допустимости поворота к худшему при обжаловании в апелляционном порядке решений, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, необходимо решать дифференцированно, во-первых, в зависимости от того, подлежит обжалованию непосредственно содержание вердикта присяжных, либо решение суда в остальной части, во-вторых, в зависимости от юридических или фактических оснований обжалования.

Параграф пятый *«Поворот к худшему при обжаловании постановлений суда, вынесенных в ходе производства о применении принудительной меры медицинского характера в порядке гл. 51 УПК РФ»* посвящен особенностям реализации института поворота к худшему в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Автор анализирует сущность, назначение института принудительных мер медицинского характера, влияние его особенностей на возможность принятия судом апелляционной инстанции решений, сопряженных с поворотом к худшему.

В параграфе приводятся особенности действия института поворота к худшему в зависимости от видов решений, принимаемых судом апелляционной инстанции.

Автор приводит аргументы в пользу утверждения, что изменение вида принудительной меры медицинского характера с менее строгого на более строгий не ухудшает положение лица, в отношении которого вынесено постановление в порядке гл. 51 УПК.

Обосновывается вывод о том, что принятие решения, ухудшающего положение лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, при определении правовой квалификации совершенного этим лицом общественно-опасного деяния должно сопровождаться соблюдением правил о пределах допустимости поворота к худшему, выработанных для ординарного производства.

В заключении автор формулирует основные выводы по итогам диссертационного исследования.

Приложение А к работе описывает результаты анкетирования практических работников.

Приложение Б к диссертационному исследованию содержит проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Килина И.В.* Недопустимость поворота к худшему при повторном рассмотрении уголовного дела после отмены приговора или иного решения судом вышестоящей инстанции // Мир юридической науки. 2017. № 12. С. 68–72.

2. *Килина И.В.* Поворот к худшему при пересмотре приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93) август. С. 155–164.

3. *Килина И.В.* Поворот к худшему при возвращении судами уголовного дела прокурору (на основании пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28 № 5. С. 698–702.

4. *Килина И.В.* О праве лица, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, на обжалование решения суда в апелляционном порядке // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9. С. 274–278.

5. *Килина И.В.* Поворот к худшему при пересмотре судебных решений в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины и Российской Федерации: сравнительный анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 110 – 116.

Материалы международных и всероссийских научно-практических конференций:

6. *Баранова И.В.* Реализация правового положения о недопустимости поворота к худшему в суде апелляционной инстанции // Сборник «Норма. Закон. Законодательство. Право». Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 25-26 апреля 2013 г., г. Пермь, С. 319–322.

7. *Баранова И.В.* Некоторые аспекты обжалования судебных решений по уголовным делам в порядке апелляционного производства // Сборник «Норма. Закон. Законодательство. Право». Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 24-25 апреля 2014 г., г. Пермь. С. 384–386.

8. *Баранова И.В.* Предмет судебного разбирательства суда апелляционной инстанции и пределы его прав // Молодежь III тысячелетия XXXVIII региональная научная студенческая конференция. Тезисы докладов: секция «право», 24 апреля 2014 г., г. Омск. С.140–142.

9. *Баранова И.В.* О содержании статьи 401.6 УПК РФ // Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право», 23-24 апреля 2015 г., г. Пермь. С. 361–363.

10. *Килина И.В.* Поворот к худшему в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Сборник статей Международной научно - практической конференции: «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства». Уфа. 2017. С.101–105.

11. *Килина И.В.* Поворот к худшему при возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 3 частях. 2018, 21-23 ноября 2017 г., г. Москва, С. 630–634.

12. *Килина И.В.* Обжалование в апелляционном порядке приговора, постановленного судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей // Вопросы современного российского права: перспективы и решения: Сборник научных трудов III Международной заочной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, приуроченной к 25-летию Конституции РФ, 2018, Саратов, С. 62–64.

13. *Килина И.В.* Пределы ревизионной активности суда в проверочных стадиях уголовного процесса // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XX Международной научно-практической конференции молодых ученых, 12-13 апреля 2018 г., Пермь, С. 171–173.

Иные материалы:

14. *Баранова И.В.* К юбилею Устава уголовного судопроизводства 1864 года // Судебная власть. 2014. № 2 (27). С.30–32.

Кирина Ирина Владимировна

**ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ
ПРИГОВОРОВ И ИНЫХ ИТОГОВЫХ РЕШЕНИЙ СУДА В
АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук